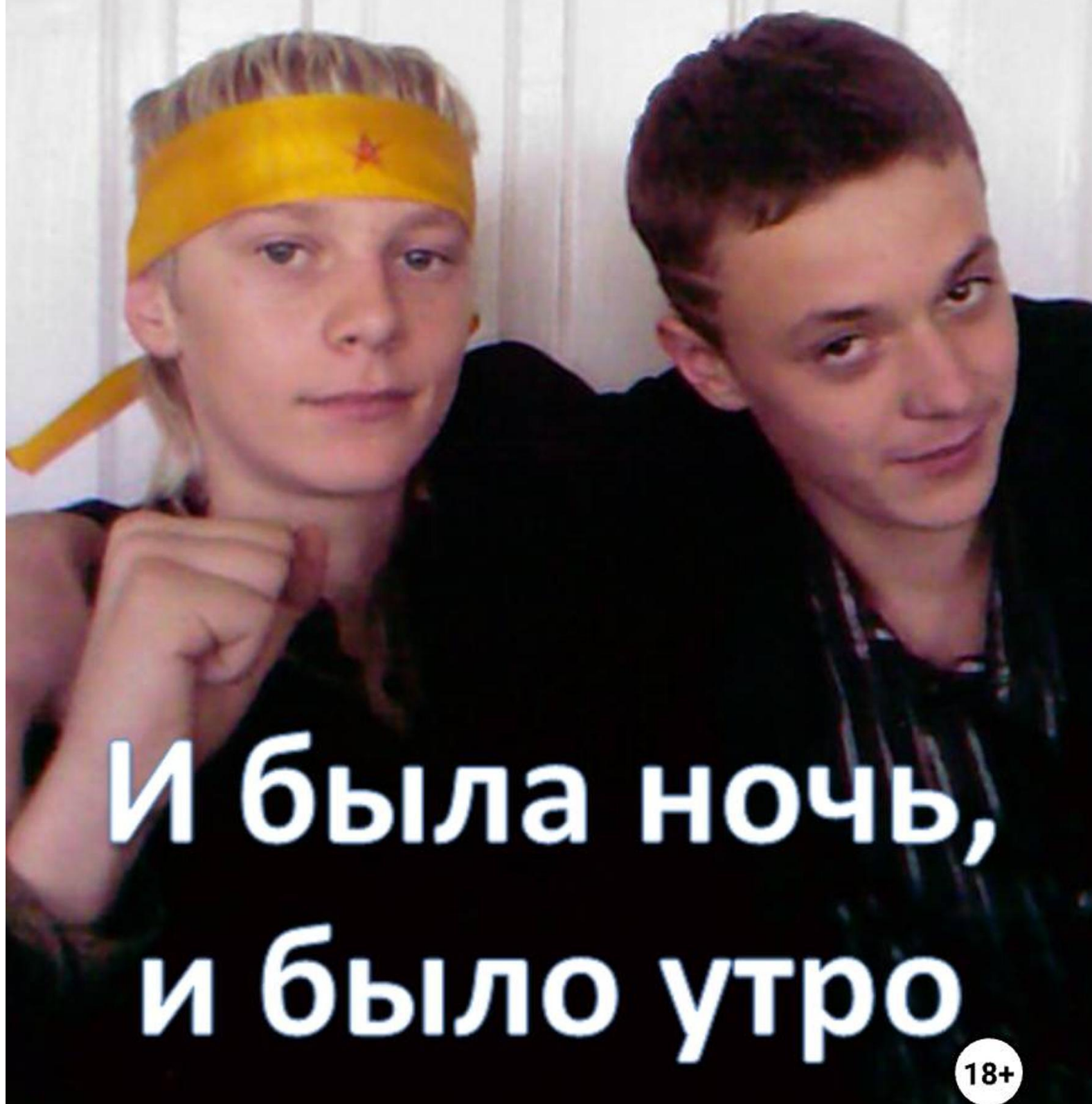

Марина Ганфайтер

И была ночь,
и было утро

18+

Марина Ганфайтер

И была ночь, и было утро

«Автор»

2026

Ганфайтер М.

И была ночь, и было утро / М. Ганфайтер — «Автор», 2026

Лето 2015 года. Донбасс. Школьники узнают, что в их селе действует украинский снайпер, выбирая себе жертвы среди жителей села. Дети вступают в борьбу со снайпером.

© Ганфайтер М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Марина Ганфайтер

И была ночь, и было утро

Глава

Матвей давно хвастался, что в видеокамере, подаренной ему матерью на день рождения, зуммер 34. То есть, может в 34 раза приблизить то, что хочешь снять на видео. Матвей хвастался, а Сашка не верил:

- Так не бывает! Это что ж получается? Что камера сильнее солдатского бинокля?
- Конечно! А ты что думал?
- Проверим?
- Когда?
- Да хоть в эту субботу.
- И что снимать будем?

Мальчишки задумались. Их село и соседнее с ним были под украинскими военными, которые не так давно зашли да и остались стоять, а республика всего в нескольких километрах от них, ещё и автобус ходит туда и обратно, через двойные блокпосты. Потому и не было спокойных дней и ночей, перестрелки не утихали. В конце концов мальчишки решили, что забегутся на чердак высокого недостроенного дома и оттуда хорошо рассмотрят огневую позицию ВСУ в соседнем селе. Два села разделяли лишь мост да ленивая речка, разлёгшаяся между топкими берегами, увенчанными разнотравьем.

Дом был уже ничейным. Трёхэтажный, с какой-то то ли китайской, то ли корейской надстройкой. От перестрелок в крыше его появилось много пробоин, откуда хорошо просматривалось всё село и его окрестности. Дом этот стоит на вершине; хозяин, строивший его, куда-то сбежал лет десять назад, а дом так и остался недостроенным: ни окон в нём не успели поставить, ни отопления провести. Дом стоит, а жить в нём нельзя и некому.

Многие местные мальчишки отметились на этом «пункте наблюдения». Но вот чтобы так, как Матвей с Сашей, никто не рисковал. Уже был один случай в селе: дедушка Аким как-то залез на свою голубятню со старым армейским биноклем, хотел увидеть, как на заброшенную ферму прилетали мины и размётывали окопавшихся там украинских солдат. Затея закончилась для старика плачевно: скатился он с голубятни, разбил бинокль, да ещё и пуля задела палец на левой руке, в которой он бинокль держал. Соседи, узнав о проделке деда, долго его ругали:

- Или ты из ума выжил, Петрович? Не понимаешь? Война идёт! Скажи спасибо снайперу, что голову твою седую не разбабахал, а только палец отстрелил!

- Ага, спасибо, - бурчал дед, - этому гаду фашистскому...

После того случая взрослые запретили детям приближаться к украинским укреплениям и даже смотреть в их сторону. Только когда запреты родителей останавливали детей?

Наступила суббота. Обычно мальчишки поутру спят долго, в школу не добудисься, а тут вскочили ни свет ни заря, завтракать не стали, а вытянули из шкафа да холодильника, что под руку попало. Матвею попался хлеб, от которого отломил две горбушки, да сала отрезал, не забыл и про луковицы, а ещё в пол-литровую бутылку из-под колы чаю холодного налил. Саша же достал из вазочки горсть конфет, а ещё в карман засунул жвачки и выбежал со двора, пока бабушка его не поймала и не поинтересовалась, куда это он в такую рань несётся. Тем более, что вчера обещал помочь на огороде. Врать бабушке он никогда не умел, пылающие уши обычно его сразу же выдавали.

Утро выдалось ясным, видно далеко и чётко. Повезло им. Мальчишки осмотрели на чердаке несколько прорех в крыше, куда можно было легко добраться. Выбрали самые подходя-

щие, там ещё и крепко сбитые ящики стояли, на них и взобрались. Уж тут-то им украинский снайпер не страшен, такого, как с дедом Акимом, с ними точно не случится. Они будут под надёжным прикрытием крыши из тёмно-зелёной черепицы, им всё село видать, как на ладони, а они сами как рыжики, прикрытые осенней листвой.

Видеокамера и вправду оказалась не хуже солдатского бинокля. Приблизив изображение, Сашка ахнул:

- Ничего себе! Ну и ну! Вот это зуммер!

На экране из зелёного мутного марева выплыла околица соседнего села: старые, ещё с советских времён овощехранилища с бетонными стенами и дула торчащих оттуда орудий. И солдаты ходят, чем-то важным заняты, руками машут, понятно сразу: ругаются. Вот оттуда, от этих овощехранилищ, ВСУ и стреляют по соседним посёлкам в ДНР.

- Интересно, а сколько километров до Петровки, как думаешь? – спросил у Матвея Саша. – Там же теперь донбасские ополченцы стоят. Можно ли их увидеть отсюда?

И Саша долго вертел камеру, направляя её в ту сторону, где совсем недавно вырос ополченский блокпост, пытаясь сфокусировать и хоть что-то высмотреть, но ничего не получалось. Не знал мальчишка, где именно искать. И вдруг на экране что-то блеснуло. Приблизил изображение: точно, они, ополченцы! Видна окраина Петровки, самодельный шлагбаум, а в начале центральной сельской улицы орудие стоит, справа от дороги, в зарослях деревьев.

- Ух ты! – восхищенно протянул мальчишка. – Наших видно! Ну и зуммер у тебя!

Для мальчишек, оказавшихся на украинской территории, ополченцы оставались своими, у многих из жителей села родственники ушли воевать в ополчение. И связь телефонная была хорошей, несмотря на перестрелки, так что новости тут же доходили и ползли по селу.

- Дай и мне посмотреть! – не выдержав, потянул к себе камеру Матвей. – Точно, наши. А это что, девчонка? – не веря своим глазам, поразился Матвей. – С автоматом! Что она там делает?

Расстроились мальчишки. Какая-то сопливая девчонка, в пятнистой форме, с автоматом в руках, расхаживала среди парней! Девчонка воюет, автомат ей дали, а они должны дома сидеть! Ещё и осколки тащить в дом запрещают! Чем они хуже этой дивчины? Всего лет на пять младше неё!

Ребятам недавно попался классный осколок, нашли они его за сараем старой кладовой, где ещё во времена СССР колхозникам выдавали мясо, муку, зерно. Колхоза давно уже нет, а каменные строения кладовой сохранились, стоят даже с целыми стёклами и ржавыми решётками на окнах, и замки на дверях целые. Недалеко от кладовой разорвался снаряд, и осколки, спев свою прощальную песню, разлетелись во все стороны. Один из таких осколков ребята и нашли под окнами кладовой. Был он необычной формы, таких ребятам видеть ещё не приходилось. Был он очень острый, порезаться можно, в руках не понесёшь, и Саша сбежал домой за газетой и завернул в неё осколок. Спрятал его дома надёжно, как ему казалось: среди старых отцовских инструментов. Отца нет уже, погиб, а вещи его продолжают храниться, бабушка их не трогает. А тут вдруг полезла что-то искать да ухватила за газету, чуть руки не порезала! Сколько крику было! Отчитала Сашку, а осколок выкинула, он даже не увидел, куда именно, а то бы пошёл искать. Ну, разве не обидно? За детей их держат, а какая-то девчонка с автоматом воюет!

Перекусив сначала хлебом с салом, а потом конфетами, мальчишки начали съёмку. У Матвея дома компьютер есть, туда запись и сбросят. Интересно будет на мониторе всё подробно рассмотреть. Главное, чтобы свет был, а то неделю сидели без него, ни телефона тебе, ни телевизора, и в игры не поиграешь, батарея телефона за день разряжается. Прямо какой-то пещерный век!

Спустившись с чердака, мальчишки засобирались домой. Проходя мимо одной из комнат, увидели оставленную в углу армейскую пятнистую куртку. Откуда она здесь? Сашка не

удержался, подошёл, потянул за рукав, а под курткой оказалась пара гильз. Переглянувшись, мальчишки присели рядом на корточки и стали рыться, нашли в мусоре под окном ещё одну гильзу.

- Возьмём? – предложил Сашка, умоляюще глядя на друга, но тот молчал уставившись на гильзы, как бы думая о своём, потом с опаской оглядел комнату, ничего не упуская из виду. Заметил несколько бычков сигарет, лежали под окном. Свежие, не так давно здесь оставленные. Бросился в глаза Матвею и след на пыльном полу от чего-то тяжёлого. Какое-то оружие тут лежало. Страшная догадка осенила Матвея:

- Гильзы трогать нельзя. Ты не понял, что это снайпер? Он тут сидел. И, видно, недавно. Мы на его лёжку попали.

- Какую ещё лёжку? – удивился Сашка и заморгал.

- Снайпер, говорю, тут засел. Стреляет отсюда. Тут как раз место козырное, два села видно. Что, если и сейчас сюда заявится?

Сашку так и передёрнуло, он стремглав бросился к лестнице, на ходу махнув другу: мол, бежим! Матвей не заставил себя долго упрашивать. К дверям они не отправились, а выпрыгнули на улицу через окно, прямо в заросли полыни с крапивой. Матвей не заметил под окном сваленных в кучу битых кирпичей, и приземлился на них, до крови одёр коленку.

Домой ребята вернулись рано, родители Матвея и Сашина бабушка ещё не успели заметить их исчезновения. Разве что только дедушка Матвея засёк пострадавшее колено, но внука родителям он никогда не выдавал, любил пацанёнка и баловал.

Матвей и Саша жили на одной улице, дворы их разделял невысокий, слегка пляшущий от ветхости забор. Поэтому и телефонами они в общении друг с другом обычно не пользовались, чтобы договориться о встрече, достаточно было свистнуть – и тотчас вихрастая голова соседа выныривала из окна или из-за забора.

Свистнул вечером Матвей – и Саша быстренько примчался, сели за сараем, где хранилось сено для бычков, и задумались, что делать дальше. Забыть о том, что видели, уже не могли, на смену страху явилось любопытство: кто он, этот снайпер? и как бы опять пробраться в этот таинственный дом, посмотреть на снайпера, какой он?

На следующее утро село облетела весть: кто-то застрелил пса во дворе у тёти Маши, почти в центре села. Выстрела никто не слышал, мёртвого Рекса нашли во дворе дома рано утром. Причину смерти пса озвучил дядя Вася, местный ветеринар, наведавшийся к женщине посмотреть на заболевшего бычка. Увидев собаку, покачал головой и ляпнул, не подумав:

- Похоже, из снайперской винтовки того... Пуля-то разрывная!

Кто эти слова ветеринара слышал, постарался сразу забыть. О таком проговориться в селе, где стоят украинские вояки, не очень-то безопасно. Лучше помалкивать. Потому и слух об убитом Рексе не пошёл гулять по селу, а осторожно пополз. Дошла новость и до дедушки Матвея:

- Ходи теперь и оглядывайся, вот до чего дожили! Дадут тебе в затылок – и готовь гробок на кладбище.

Матвей, подслушав жалобы деда, сразу смекнул, о чём речь, и поделился с Сашкой:

- Наш это снайпер, как пить дать наш! Оттуда всё вокруг видно, и двор тёти Маши тоже.

- Жалко Рекса, - вздохнул Саша. – Помнишь, как он нас на санках таскал? Я тогда ещё упал и головой в дерево...

Добрый он был пёс. Как отвяжется, сразу бежит к магазину, знает, что его все любят, потому и любой покормит.

- Надо нашего Патрончика в вольер спрятать, - решил Матвей. Они с Сашей часть брали с собой любимую дворнягу. Рыжий, пушистый, с тёмными глазами навывкате, с хвостом торчащим, как веник, Патрон не отставал от мальчишек, когда они то на рыбалку отправлялись, то в ближайший лесок по грибы. Бежал, подпрыгивая, впереди, словно он один дорогу знал, и

оборачивался к ним: поторопитесь! Во дворе пса тоже никогда не привязывали, мотался вольготно, он и кур соседских с огорода шугонуть мог, и гостей лаем обругать, и грядки с огурцами потоптать, пытаясь поймать снующих там наглых воробьёв.

Смертью Рекса таинственные убийства не закончились. Через пару дней дети нашли у реки Ванюшку. Это был местный «дурачок», безвредный, вечно улыбающийся. Умственная отсталость читалась и в бессмысленном взоре, и в часто приоткрытом рте, и в необычно вытянутой форме головы Ванюшки, но добрый нрав и доверчивость парня не отталкивали от него, а, наоборот, добавляли сочувствия и желания помочь. Часто дети бывают жестокими, особенно в общении с людьми слабыми, беспомощными, дразнят их. Но с Ванюшкой все дети вели себя на равных, жалели его и никогда не позволяли издевательств.

Родители Ванюшки давно умерли, и он остался без дома, дом родительский отобрали дальние родственники. Ванюшку вроде и не выгоняли, но относились к нему так, что жить в родном доме он уже и не хотел, то на ферме ночевал, то в автобусной остановке. В последнее время облюбовал здание старой бани. Дали ему люди матрас, одеяло, подушку, из одежды кое-чего перепало, и он надолго обосновался в просторной комнате, где когда-то на полках стояли тазы для мытья. Комната, где он ночевал, была без окон, а потому и самая тёплая в старой бане, без сквозняков. По ночам Ванюшка любил петь, пугая сов. Если кто-то шёл с фермы мимо бани домой, то слышал раздававшиеся в ночной тишине странные завывания, в которых и слов-то не разобрать, одна лишь тоска бесприютная, сиротская.

И вот новость: убили Ванюшку! Выстрелом. Пуля прилетела в затылок, пробив голову и изуродовав лицо. Нашедшие убитого дети помчались домой с известием, и пошёл слух по селу: убийца появился, лютует, ему что собака, что человек – всё едино.

Струсил народ, выходить из дома старались незаметно, только по неотложным делам, и головами вертели на все четыре стороны, не прилетит ли откуда пуля.

Саша и Матвей как ни боялись, но таки решили проследить за домом и рассмотреть снайпера, когда он там появится.

Почему-то мальчики думали, что он приходит на место охоты с рассветом или незадолго до него, не будет же пробираться туда днём, у всех на виду, а ночью ему там вообще делать нечего. Значит, надо попасть к дому до того, как он появится. Засесть и устроить слежку лучше всего в палисаднике за домом, там деревья и кусты густо поросли, если что – отходить удобно будет по руслу речки, оно из дома не просматривается. Договорились встать в половине третьего ночи, быстро и бесшумно одеться, не разбудив никого в доме, и отправиться. Телефоны с собой решили не брать, ведь когда на такое идёшь, всё предусмотреть надо.

Проснулись ребята почти одновременно, а если точнее, то не спали, а то и дело поглядывали на часы.

Ночь выдалась тёмная. Месяц только собирался родиться, поэтому улицы села тонули в непроглядном мраке. До дома не шли, а бежали, и только за пол-улицы до него немного сбавили скорость, а потом перешли на осторожный шаг. Пробрались по балочке вдоль реки к самому палисаднику, сбросили с себя захваченные куртки, расстелили среди кустов, чтобы удобно было сидеть, и замерли, прислушиваясь к звукам и всматриваясь в темноту. Так прошло с полчаса. Матвей терпеливо ждал, а вот Саша то и дело ёрзал, то камень холодный попался ему под курткой, то какое-то насекомое заползло за воротник рубашки. Сыч, завозившийся на крыше соседнего дома, вздумал подать голос и зычно захохотал, от чего у ребят мурашки поползли по спинам. Потом снова всё стихло.

И вдруг послышался лёгкий хруст ветки, будто кто-то неосторожно наступил на неё ногой. И снова тишина. Но теперь она уже не казалась такой, как раньше: в ней переплелись едва уловимые звуки человеческого дыхания, шуршания травы, хруста разброшенного по дорожке гравия. Кто-то шёл со стороны сада к дому, именно там, среди старых деревьев, и было на земле много сухих веток.

- Идёт, - в самое ухо Сашки выдохнул Матвей.

Впервые мальчишкам стало страшно. До этого они воспринимали свой поход как какую-то игру. Одно дело – сидеть дома, за сараями, да планы строить, а другое – лежать тут, в палисаднике, совсем рядом от того, кто уже убил Рекса и Ванюшку, не пожалев ни зверя, ни человека.

Сбежать бы домой, под одеяло, да уже не сбежишь, как только они подхватаются из укрытия, этот гад, не задумываясь, пальнёт им в спину.

Матвей зорко вглядывался в предрассветную ночь, но так никого и не увидел, а вот Саша различил, как на дорожке мелькнула тень. Трудно было определить, какой он, этот снайпер, одно только можно было точно сказать: высокий! Высокий, потому что тень показалась Саше довольно длинной. Рука Сашина потянулась в карман джинсов, и он достал из него конфету, неслышно развернул, чтобы не зашелестеть фантиком, и начал интенсивно жевать, чем привёл Матвея в замешательство. Тут такие события разворачиваются, а другу есть приспичило! Видимо, нервишки сдают, - понял Матвей.

Начинало светать. Сначала звёзды потускнели и растворились в приобретающем молочные разводы небе, потом ожили сельские петухи и устроили переключку, заведя свои песни с переливами от сарая до сарая. Потом всё, что было вокруг мальчишек, вернуло свои очертания, словно выплыло наружу из тёмного экрана. И тут ребята услышали щелчок и поняли: скоро раздастся выстрел. Они ожидали чего-то громкого, резкого, а оказалось, что выстрел – всего лишь хлёсткий удар, словно кто-то стегнул кнутом лошадей, не желающих пускаться вскачь. Один выстрел – и опять тишина.

Теперь кто кого пересидит, у кого нервы крепче и выдержка круче. Но сколько бы ни пришлось ждать, мальчишки не уйдут, пока не увидят снайпера. Это уже было делом их мальчишеской чести. Скоро они узнают, кто безжалостно застрелил несчастного Рекса и кому помешал бесприютный Ванюшка.

Минут через двадцать томительного ожидания ребята услышали шаги в доме, человек спускался по лестнице, шёл неторопливо. Мальчишки замерли в предвкушении: вот сейчас они всё и узнают.

Из-за угла дома показалась долговязая женщина в тёмном спортивном костюме.

- Баба! – выдохнул привставший на колени и тотчас рухнувший наземь Сашка.

Кого-кого, но женщину увидеть ребята никак не ожидали. Ростом под метр восемьдесят, худая, жилистая, она шла по дорожке, словно плыла, её шагов вообще не было слышно. Выйдя на открытое место, она медленно и осторожно оглядела всё вокруг, прислушалась, на мгновение взгляд её задержался на кустах, где прятались мальчишки. Она даже приостановилась, будто, заметив что-то, догадалась об их присутствии. Сердце Сашки тоже замерло, а потом начало отстукивать так бойко, словно он по-чемпионски пробежал стометровку.

Снайперша уже скрылась из виду, а они всё ещё продолжали сидеть в засаде.

- Я её уже видел раньше, - припоминая, отозвался Матвей. – Она в магазине нашем курево покупает. Я даже поначалу не понял, что она баба, думал, мужик, а потом смотрю: у неё ноги крашенные. Давай следить за нею?- предложил Матвей. – По очереди, день я, день ты.

- Давай, - согласился Сашка.

После обеда стало известно, что кто-то застрелил сторожиху Семёновну, которая продолжала посматривать за хозяйством свинофермы, хотя уже второй год никаких свиней в селе не было. Управляющий ООО платил ей за то, чтобы следила за оборудованием, а то всегда найдутся наглые лазить по сараям, хулиганить, выкручивать да воровать металлические детали. Платил, конечно, гроши Семёновне, но она и тому была рада. Женщина любила выпить, поэтому на другую работу её никто не брал. И вот новость: нашли Семёновну на старом колхозном дворе, у заброшенных кормушек, с простреленной головой, и опять выстрел был в затылок!

- Надо что-то делать, - сказал Матвей другу. – Как её остановить, гадину?

Пару дней ребята околачивались недалеко от укреплений нацбатальона, рядом с кладбищем. Придумать, что они там на кладбище делают, если вдруг их поймают вояки и спросят, было трудно, но они нашли выход: Саша стащил из сарая козу, которую бабушка выводила пастись за огородами, завязал ей на шее верёвку и потащил в заросли за кладбищем, где росли дереза да большие жирные лопухи.

- Если что, сажем: коза потерялась, ищем её, - решили мальчишки.

Из кустов дерезы ребята с помощью видеокамеры установили наблюдение за укреплениями батальона в лесопосадке. Деревьев там поубавилось, солдаты спилили да сожгли за зиму, поэтому и видать через прогалины было хорошо. Одно мешало: дереза. Своими длинными и хлестко бьющимися ветвями она цеплялась за одежду, колола руки, ноги, спину. Одной только козе было комфортно, ей явно нравилось сидеть в этих зарослях. Забравшись в самую чащу, она уплетала один за другим свежие зелёные листочки.

Давно уже надо было возвращаться домой ребятам, а снайперши они так и не увидели среди копошащихся в посадке солдат.

- Может, она не тут, не с ними? – предположил Матвей, которому уже надоело отмахиваться то от нахальной дерезы, то от прожорливой козочки. – Может, она там, за базами, где Правый сектор?

- Может, может, - согласился Саша. Но тут вдруг на дорожке, отходящей в сторону кладбища, появилась уже знакомая мальчишкам высокая сутулая фигура с зелёной арафаткой на шее и крупной брезентовой сумкой через плечо.

- Идёт, - прошептал Саша и поглубже угнездился в куст, сразу же забыв о том, что он колючий.

Женщина шла лёгкой, почти неслышной походкой, ступала так, словно не по дороге, а по минному полю, ощупывая каждый метр. И надо же было, что именно в тот момент, когда она уже почти поравнялась с замершими в страхе мальчишками, любопытная коза, освободившись от верёвки, высунула из зарослей свою бородатую морду и приветственно отозвалась:

- Ме-е-е!

Реакция вэсэушницы была мгновенной: она резко развернулась, пристально уставившись в сторону, где засели ребята. Казалось, что сейчас она сбросит с плеча сумку, достанет оружие и шмальнёт по кустам. Но коза, словно ощутив опасность, стала продираться сквозь разложистые ветви дерезы и наполовину показалась снаружи, заметно успокоив снайпершу. Та вдруг засмеялась басом и крикнула:

- Козятину не їмо! Іди звідси!

И пошла себе дальше. Мальчишки с облегчением вздохнули.

Весь день ребят мучил вопрос: что делать, как остановить эту дылду? Рассказать взрослым они не могли, те сразу испугаются и запретят им лезть в опасное дело. А что дело опасное, сомнения не было. Уже трое получили пули от этой гадины. Если на Семёновну руку подняла, то на них и подавно! Что для неё какие-то там пацаны? Мусор! Для них все жители Донбасса мусор. Выговор снайперши не оставлял сомнения, что она из Западной Украины, а там к Донбассу и его жителям особое отношение.

- Отец говорит, что нас там всегда ненавидели. Говорим по-русски. Бандеру ихнего не празднуем, - размышлял Матвей. – Вот и добрались до нас, творят, что хотят.

- У Синчуков машину из двора забрали, - поддакнул и Саша. – Сказали, что на АТО нужна. А у Верки Демьяненко отца за что-то побили и увезли, куда – никто не знает, уже неделя прошла.

- Могли и убить...

Матвей помолчал, а потом сел напротив Саши, глянул ему в глаза и предложил:

- Давай клятву дадим, что отомстим за Ванюшку, за Рекса, за всех!

- А как? Что мы можем?

- Подумаем, как. Но отомстить надо. Никто, кроме нас, не знает про эту снайпершу. И не узнает. Мы всё сделаем сами.

- У нас нет оружия, - возразил Саша.

- Достанем. Один нацик в прошлое воскресенье гранаты менял на самогон, дедушка рассказывал. Не знаешь, сколько бутылка самогона стоит?

- Не знаю, - пожал плечами Саша. – У бабы Любы берут, я слышал. Можно, конечно, но она нам не продаст. Может, деда твоего попросить, пусть он сходит?

- Ты чё, совсем того? Что я деду скажу? Купи нам самогон?

- А если ты пойдёшь и скажешь, что это для деда?

- Мой дед не пьёт. Баба Люба это знает. И если скажу, что деду для дела, а она его встретит и что-нибудь спросит, как мне тогда выкручиваться?

Мальчишки ещё долго придумывали способы, как раздобыть самогон, пока Матвей не вспомнил о Наташе, своей однокласснице. Она была роднёй бабе Любе. Вот через кого можно договориться!

Девочка, конечно, удивилась просьбе мальчишек:

- Ещё чего не хватало!

- Нет, ты не думай, мы пить не будем, это для дела нужно.

- Ну, если для дела... Давайте деньги.

И ребята отдали Наташе 120 гривен, скопленные ими на сдачах с походов в продуктовый магазин.

В тот же день, вечером, пол-литровая бутылка самогона была спрятана в лопухах за сараями. Лопухи этим летом такие вымахали, что спрятать в них можно было всё, что угодно, а не только бутылку.

Теперь оставалось найти вояку, который согласится выменять на самогон гранату, но не подойдёшь к первому встречному и не скажешь:

- Граната нужна.

Ещё чего доброго арестуют. Тут нужен был особый расчёт. Искать нужно такого, кто уже подвыпил и желает догрузиться. С трезвым о таком говорить опасно.

Помог случай. Саша выходил из магазина, когда к нему обратился невысокий военный:

- Хлопец, водку купить мне можешь? Сдачу себе оставишь.

- У нас водку сейчас не продают.

Вояка повесил голову и уже собрался отходить от магазина, но Саша задержал его и, волнуясь, предложил:

- Самогон есть. Могу принести.

- Неси! – загорелся атовец.

- Только не за деньги. Мне бы гранату...

Вояка понимающе засмеялся и почти не удивился:

- Сам таким пацаном был.

- Не, - покачал головой Саша. – Вы не поняли. Мне рыбу на ставку глушить.

- Рыбу? Ну, для рыбы можно. Хорошее дело. Куда принести? Я же с собой гранаты не ношу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.